

Тингон, улица Нарцисса.

Клейн оставил записку, запер за собой дверь и поторопился к ждущему его на обочине Леонарду Митчеллу.

Короткие чёрные волосы Полуночного Поэта за этот месяц презрительно отросли, а то, что они не знали расчёски, делало его гриву весьма неопрятной.

Но, несмотря на всё это, всклоченные волосы, изумрудные глаза и романтический внешний вид дополняли его поэтический образ. Мужчина был красив какой-то другой, особенной красотой.

Оказывается, правду говорят, что красавчику любая причёска к лицу... мысленно пошутил Клейн. Он указал в направлении улицы Железного Креста: «Фрай ждёт нас там?»

«Да», - Леонард разгладил не заправленную рубашку и обычным тоном сказал. - «Вы что-нибудь заметили, когда перечитывали документы?»

Клейн переложил трость в левую руку и продолжил идти по обочине дороги: «Нет, я не нашёл ничего общего ни во времени смерти, ни в месте, ни даже в причине. Вы должны знать, что любой ритуал, вовлекающий призыв злых существ, проводится строго в определённое время или с применением специальных методов».

Леонард погладил револьвер, сейчас прикрытый полами его рубашки, и усмехнулся:

«Это не всегда так. Судя по моему опыту, зло легко удовлетворить, если оно само заинтересовано в происходящем».

«А ещё добрая часть этих смертей кажется вполне естественной. Но, чтобы выяснить истину, мы должны проверить их все».

Клейн оглянулся на Леонарда: «Вот поэтому Капитан и приказал провести расследование ещё раз. Чтобы исключить естественные случаи».

«Леонард, кажется, Вы пытаетесь намекнуть, что обладаете большим опытом в подобного рода делах, но за четыре года в Ночных Ястребах, со средним количеством инцидентов по два в месяц, подобный опыт физически невозможно получить. К тому же большинство происшествий достаточно простые».

Он всегда думал, что Леонард немного странный и загадочный. Тот не только подозревал самого Клейна, будучи убеждённым, что с тем что-то не так, в дополнение к этому его поведение время от времени менялось! Иногда тихий, иногда высокомерный, беспечный и степенный.

«Не может ли быть так, что Вы тоже с чем-то столкнулись? С чем-то, что заставляет Вас думать, что Вы герой нашего времени?» - Клейн сделал выстрел в небо, опираясь на свой опыт просмотра фильмов и чтения новелл.

Но услышав этот вопрос, Леонард только засмеялся: «Это потому что Вы не настоящий Ночной Ястреб, а всего лишь стажёр».

«Святой Собор» готовит подборку случаев из разных диоцезов и рассылает её каждые шесть месяцев».

«Помимо занятий мистикой, Вы, Клейн, могли бы подать прошение на имя Капитана на допуск за Врата Ханис и прочитывать все эти рассылки».

Клейн потрясённо кивнул.

«Капитан никогда не говорил мне об этом».

До этого часа Клейну ещё не представлялась возможность проникнуть за Врата.

Леонард засмеялся: «Я думал, что Вы уже привыкли к его стилю. И не предполагал, что Вы наивно полагаете, что он что-нибудь вспомнит...»

А потом добавил значительно: «Стоит опасаться того дня, когда он всё вспомнит».

Не намекает ли он на потерю контроля? Кивнул Клейн с серьёзным выражением лица. И решил поинтересоваться: «Подобная забывчивость свойственна только нашему Капитану? Я думал, это признак Пути Бессонного».

Работа по ночам ведёт к потере памяти...

«Если быть совсем точным, этот симптом уникален для Ночного Кошмара. Когда переплетаются грёзы и явь, сложно отделить одно от другого. Человек должен помнить то, что не является частью нашего мира...» - Леонард думал пуститься в пространные объяснения, но они прибыли на улицу Железного Креста и увидели ждущего на остановке Фрая.

На Сборщике Трупов был котелок и сходного цвета штормовка, а в руках - кожаный саквояж. Фрай был настолько бледен, что казалось, он готов свалиться с ног в любое время. А его ледяная аура заставляла ждущих общественный транспорт людей, сторониться Фрая.

Кивнув друг другу, они молча миновали пекарню миссис Смирин и повернули на Нижнюю улицу.

И тут же в уши ворвался шум. Продавали всё, что угодно - моллюсковый суп, печёную рыбу, имбирное пиво и фрукты. Торговцы бились в истерике, привлекая внимание покупателей, заставляя прохожих, помимо собственной воли, замедлить шаг.

Было уже чуть больше пяти. Люди возвращались с работы, и по тротуарам шёл нескончаемый людской поток. В толпе шныряли дети, а их холодные глаза бегали во все стороны, но почему-то больше всего их интересовали карманы прохожих.

Клейн частенько бывал здесь, когда покупал дешёвую уличную еду, поэтому ему хорошо знакома эта местность, особенно учитывая то, что он жил поблизости. Он предупредил коллег: «Берегитесь воришек».

Леонард улыбнулся: «Не обращай внимания».

Он отодвинул полу рубашки и открыл револьвер на всеобщее обозрение.

Внезапно все направленные на них взгляды, как будто куда-то исчезли. А прохожие инстинктивно посторонились.

Клейн на мгновение застыл, затем поспешно нагнал Фрая и Леонарда. Он спрятал лицо, стараясь не быть узнанным кем-то из знакомых.

Бенсон и Мелисса всё ещё общались с людьми с этих улиц. Ведь, они, собственно, переехали не так уж и далеко.

Троица прошла этот участок и повернула на истинную Нижнюю улицу.

На прохожих здесь были поношенные и изорванные вещи. Они боялись незнакомцев одетых в яркую и красивую одежду, но в их глазах виднелась жадность, как будто стервятники при виде добычи, которые готовы в любое время нанести свой удар. Но револьвер Леонарда надёжно защищал группу от случайностей.

«Давайте разберёмся со вчерашним делом. Начнём с миссис Льюис, женщины, занимавшаяся склейкой спичечных коробков», - Леонард перелистнул свои записи и указал на ближнее здание. - «Первый этаж, №134...»

Трое шли вперёд, а дети, играющие на улице, одетые в рваньё, быстро скрылись за углом. И наблюдали оттуда за Потусторонними полными страха и любопытства глазами.

«Поглядите на их руки и ноги, они же тонкие, как спички!» - вздохнул Леонард. И первым вошёл в дом № 134.

Стоило только войти внутрь, как обоняние Клейна атаковали множество запахов. Он смог различить вонь мочи, пота и плесени, а ещё запах жжёного угля.

Клейн не сдержался и зажал нос рукой. А уже потом обратил внимание на ожидающего их Бутча Маунтбеттена.

Офицер оказался обладателем роскошных жёлто-коричневых усов и явно завидовал Леонарду с его званием инспектора.

«Сэр, я попросил всех Льюисов собраться в комнате», - сказал Бутч неожиданно резким голосом.

Он явно не узнавал Клейна, на котором была новая одежда, и который держался увереннее. А всё, что волновало этого полицейского по пути к комнате Льюисов, это как выслужится перед тремя инспекторами.

Перед ними предстала комната без излишеств. Двухъярусные нары у стенки и столик сбоку, на котором валялся клей и куча картона. В углу притаилась груда ящиков для спичечных коробков, а старый шкаф слева служил одновременно гардеробом и ящиком для посуды.

Плита, ночной горшок и небольшая кучка угля со щепками примостились по обеим сторонам от двери, а центр комнаты занимали два грязных матраца. На одном из них, не давая никому пройти и укрывшись разодранным одеялом, спал какой-то мужчина.

На первом ярусе нар виднелось тело женщины, но её кожа казалась ледяной даже на вид. Было ясно, что жизнь покинула её, причём довольно давно.

Рядом с трупом примостился мужчина лет тридцати. Жирные волосы, потерянный вид и глаза, утратившие волю к жизни.

«Льюис, эти господа пришли чтобы осмотреть тело и задать тебе пару вопросов», - сказал Маунтбеттен, совершенно не заботясь понизить голос.

Утративший волю к жизни мужчина едва-едва поднял голову и с удивлением спросил: «Вроде уже кто-то осматривал тело и задавал мне вопросы?»

На нём была рабочая спецовка, явно не раз бывшая в починке.

«Отвечай, когда тебе говорят! Не задавай вопросов!» - закричал на него Маунтбеттен, затем развернулся к Леонарду, Клейну и Фраю. - «Господа офицеры, это Льюис, а на кровати тело его жены, которая недавно скончалась. В соответствии с результатами предварительного осмотра, она погибла от естественных причин».

Клейн вместе с остальными осторожно подошли к труп.

Длинноносый и тонкогубый Фрай остался всё также безразличен и ничего не сказал. Вместо этого он похлопал Льюиса по плечу, чтобы мужчина отодвинулся и дал подойти к труп.

Клейн указал на спящего: «А это?»

«М-м-мой арендатор», - Льюис потёр лоб, - «Я плачу за аренду комнаты три сула и десять пенсов в неделю. Я простой рабочий в доках, а жена зарабатывала всего два с четвертью пенса за ящик спичечных коробков. А в каждом ящике примерно по 130 коробков. У нас, у нас есть ребёнок. Остаётся только сдавать место ещё кому-то. Мы просим немного, всего сул в неделю за матрац...»

«У меня есть арендатор, разнорабочий в местном театре, и он не приходит раньше десяти вечера. Поэтому продал право на аренду своего места днём вот этому мужчине, ночному сторожу в том же театре, и платит шесть пенсов в неделю...»

Услышав полные запинаний объяснения другой стороны, Клейн не мог не взглянуть в угол полный ящиков.

В каждом ящике всего по 130 коробков, и за это они получают два с четвертью пенса - цена двух фунтов грубого хлеба... Сколько же ящиков им надо было сделать в день?

Леонард оглядел окружающую обстановку: «Видели ли Вы, чтобы Ваша жена вела себя необычно незадолго до гибели?»

Льюис, которому уже задавали точно такие же вопросы, указал на левую сторону своей груди: «На прошлой неделе, эээ, скорее, на позапрошлой, она сказала, что у неё жмёт в груди, и она задыхается».

Болезнь сердца? Естественная причина? Клейн решил прервать монолог Льюиса: «Вы видели, как она погибла?»

Льюис постарался вспомнить: «Она прекращала работать с закатом. Свечи и газ дороже спичек. Она сказала, что очень устала и попросила уложить детей. А когда я повернулся к ней, она уже почти не дышала».

На этих словах Льюис уже не мог сдержать свои горе и боль.

Клейн с Леонардом задали ещё несколько вопросов, но не выяснили ничего необычного.

Посмотрев друг на друга, Леонард сказал: «Мистер Льюис, пожалуйста, подождите снаружи. Мы проведём тщательный осмотр трупа Вашей жены. Не думаю, что Вы хотите это увидеть»

«Хорошо», - Льюис взволнованно встал.

Бутч Маунтбеттен подскочил к матрацу и пнул мужчину, а потом при помощи тумачков погнал прочь из комнаты.

«Так?» - Леонард взглянул в лицо Фраю.

«Она умерла от сердечного приступа», - уверенно сказал Фрай, отодвигая руки от тела.

Клейн подумал немного и вытащил полпенса, намереваясь по-быстрому провести предсказание.

«Было ли сверхъестественное причиной смерти миссис Льюис?» Нет, это слишком точно, можно ошибиться... Хмм, повлияло ли сверхъестественное на смерть миссис Льюис? Да, сойдёт», - определился он с формулировкой.

Повторяя эту фразу, он обошёл вокруг и приблизился к трупу с другой стороны. А когда подбросил монетку, его глаза стали чернее обычного.

Комнату напомнил свист вращающейся монетки, и она преспокойно приземлилась в ладонь Клейна.

Но, в этот раз, вверх смотрел портрет короля.

А значит, здесь явно замешано нечто сверхъестественное.

<http://tl.rulate.ru/book/15294/584876>